

общества. В то же время при чуть более детальном рассмотрении фильма Вилдерса становится очевидным его открыто пропагандистский характер и спекулирование текстом Корана. Геерт Вилдерс своим фильмом стремился спроецировать экстремистские и фундаменталистские проявления в мусульманском мире на ислам в целом и на мусульманскую общину в Нидерландах в частности, подкрепив свою позицию священным текстом, якобы открыто призывающим к агрессии.

С демонстрацией этого фильма проблема исламофобии в Европе вышла за ее пределы, поскольку фильм вызвал незамедлительную реакцию со стороны мусульман из разных концов планеты. Более того, с критикой антиисламской пропаганды в фильме выступил также и генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун. В то же время Геерт Вилдерс продолжает выступать с резкой критикой ислама и предложениями запретить мусульманскую иммиграцию в страну.

Несмотря на очевидную категоричность позиции Геерта Вилдерса, его антиисламская политическая активность находит поддержку не только среди граждан Нидерландов, но и в других западноевропейских странах, где значительный процент населения составляют мусульмане. Тем не менее, принимая во внимание все события, произошедшие в Нидерландах, возможно именно в этом государстве, основой которого на протяжении всей истории были толерантность и либеральность, правительству придется приложить больше усилий, чтобы справиться с возникшими глубокими межрелигиозными противоречиями и вернуть Нидерландам прежний имидж гармоничного мультикультурного государства.

БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

И. А. Романовская

Исследование ключевых оснований культуры и человеческой деятельности – одна из важнейших проблем культурологии. Выявление особенных, присущих только данной культуре основ человеческого бытия, индивидуальных смыслов культуры позволяет глубже понять генезис и функционирование культуры и ее форм, что способствует установлению широких межкультурных контактов и диалога.

Национальная культура представляет собой синтез вечного и исторически преходящего. Это сложный, многомерный, почти не поддающийся сколько-нибудь четкому определению комплекс представлений, убеждений, верований народа (отраженных в его религии, философии, языке), который дает смысл национальному существованию и очерчивает важнейшие духовные идеалы, включающие представления о Совершенной Жизни и Совершенном Человеке. Набор таких важных для каждой

культуры элементов и представлений является индивидуальным и неповторимым и выражается он емким понятием – ценность.

Для определения понятия «ценность» мы опирались на концепции знаменитых культурологов и антропологов Г. Риккерта, А. Крёбера, К. Клакхона, Д. Грэбера, Р. Бенедикт и др. Под «ценностью» мы понимаем духовную цель, жизненную практическую установку, выражающую живой нерв культуры, ее смысловое ядро, отражающая динамику культуры, как представил свою теорию ценности Г. Риккерт. Ценность представляет собой сгусток культурной энергии; синтез взглядов, идей, традиций, характерных для той или иной культуры и составляющих ее уникальность и индивидуальность. При таком подходе к определению понятия «ценность» сущностные характеристики последней выступают синонимом другого культурологического понятия – «паттерна» культуры (или теории «gifts», предложенной Ф. Купером). В нашей работе мы не проводили резкой грани между этими понятиями, делая акцент на том, что ценность может выступать «содержанием» ячеек культурной матрицы, а значит, по своему «звучанию» ценность чаще всего соответствует паттерну.

В ходе нашего исследования были выделены три ключевых ценности, составляющих основу североамериканской культуры, делающих ее узнаваемой для субъектов других культур – это индивидуализм, утопичность и феномен «потери корней».

Следует отметить, что все эти ценности были выработаны североамериканской культурой в ходе исторических условий ее формирования. Суровые условия жизни первых переселенцев-фермеров требовали от них личной ответственности и надежды, в основном, исключительно на свои силы, что не могло не сказаться на развитии в сознании американцев такой черты как индивидуализм, причем его нельзя грубо отождествлять с эгоизмом. Американский индивидуализм тесно связан с коллективизмом и требует от носителей этой культуры не оставаться равнодушными к проблемам других людей и стараться оказывать максимум, а не минимум возможной помощи.

Первые переселенцы были вдохновлены непоколебимой верой в возможность построения Града на Холме и видели в американском континенте возможность реализации своей утопической идеи. Что впоследствии привело к укоренению в сознании последующих поколений такого качества, как утопичность. Благоприятным для этого оказался и феномен «фронтيرا», предоставляющий условия для формирования североамериканской культуры как культуры «на границе», вбирающей в свой ментальный депозитарий лучшие наработки «пограничных» культур. Яркой демонстрацией утопичности американской культуры является ее

главная национальная идея – American Dream. Американская мечта наряду с индивидуализмом и утопичностью может быть обозначена как ключевая ценность североамериканской культуры, но вместе с тем она может успешно выступать как синтез этих ценностей. Сущность Американской мечты представляет собой стремление американцев к счастью благодаря своей добродетели, честному каждодневному труду, природным способностям и постоянной работе над самим собой.

Решительный разрыв будущих американцев со своей родиной – Старой Европой – и всеми традициями и предрассудками, присущими ей, также в полной мере отразился на своеобразном дистанционном отношении американцев к прошлому. Но такое отношение к прошлому заставляет самих американцев усматривать в этом большую проблему – потерю корней, ярко продемонстрированную в произведении Дж. Стейнбека «Путешествие с Чарли в поисках Америки» и подтвержденную французским постмодернистом Ж. Бодрийяром в его эссе «Америка».

Однако следует заметить, что современная культурология акцентирует свое внимание на роли базовых ценностей культуры в процессе формирования национально-культурной идентичности. Ведь в современном динамично развивающемся мире поиски ценностных оснований национально-культурной идентичности на определенном этапе развития культуры становятся важным фактором не только в процессе ее самопознания, но и в ходе выстраивания ею межкультурного диалога. С другой стороны, можно утверждать, что тесные межкультурные контакты неизбежно приводят к постановке проблемы национальной идентичности. Приоритет культурного общенационального самосознания особенно важен для страны, которую принято называть «плавильным тиглем народов». Важно помнить, что понятие национально-культурной идентичности всегда возвращается на почву базовых культурных ценностей.

Необходимо отметить, что, понимая идентичность как некий продукт самоидентификации, характеризующейся осознанием того, что каждый человек обладает особыми качествами, отличающими всех людей друг от друга, и говоря о понятии национальной идентичности, ученые не упускали также культурного фактора. Это в свою очередь дает возможность расширить понятие национальной идентичности до масштабов национально-культурной идентичности. По мнению американского антрополога Сары Сонг, именно культурная составляющая в большей мере определяет идентичность, так как, даже живя на разной территории и говоря на разных языках, представители одной культуры и носители общей культурной памяти будут идентифицировать себя схожим образом.

При выявлении ключевых оснований североамериканской национально-культурной идентичности были выделены следующие характеристики. Американская идентичность имеет не расовый, не территориальный и даже не языковой, а скорее национально-культурный характер. Поскольку, будучи страной иммигрантов, «плавильным тиглем народов», как еще часто называют Соединенные Штаты, сложно, а в случае Америки просто невозможно, идентифицировать себя с какой-то определенной расой, территорией, цветом кожи и даже языком. Также важными основаниями американской идентичности является «роман с природой», внимание к красоте и уникальности американской природы, стремление запечатлеть эту неповторимую красоту. Безусловно, одним из ключевых оснований североамериканской идентичности является некая «неисторичность» этой культуры, для данного культурного поля характерен феномен «потери корней», что вместе с тем парадоксальным образом сочетается с острой привязанностью и любовью к своей стране.

Американская культура находится в состоянии постоянного продуцирования оснований своей идентичности, не забывая, тем не менее, и об исторически ей присущих. Напротив, она даже стремится придать своей национально-культурной идентичности материальную форму, воплощая ее в образах-символах – американском флаге, Статуе Свободы, супергероях из комиксов и многих других символах.

Можно отметить, что звездно-полосатая символика американского флага имеет витальное значение в вопросах формирования и дальнейшего успешного функционирования североамериканской национально-культурной идентичности. В данном случае флаг выступает уже не только как неотъемлемая государственная атрибутика, но еще и как значительная скрепа в вопросах национального единения, патриотизма и укрепления идентичности.

Учитывая исключительную важность символики «звезд и полос» для американского сознания, тенденция наделения американских супергероев одеждой и атрибутикой, стилизованной под цвета американского флага, является вполне предсказуемой и закономерной. В свою очередь, комиксы являются одним из лидирующих факторов формирования североамериканской национально-культурной идентичности. Джейсон Дитмер подчеркивает, что такие явления популярной культуры как комиксы в современном динамично развивающемся обществе США играют роль социализирующего компонента ввиду их доступности самым разным слоям населения и, что особенно важно – самым разным возрастными категориям. Дети с раннего возраста усваивают из комиксов исключительность и почетность их принадлежности к нации Капитана

Америки. И эта позитивная доминанта комиксов стоит всех, возможно, иногда негативных последствий своего влияния на детские умы.

Не менее значимым символом североамериканской национально-культурной идентичности является монументальный образ Статуи Свободы. Lady Liberty вбирает в себя коннотации нежной и доброй Матери-защитницы, Матери всех обездоленных, иммигрантов и всех американцев. Ее «авторитет» настолько велик в культуре США, что интерпретации данного образа и его символического прочтения многомерны и безграничны. Образ Lady Liberty активно использовался в плакатном искусстве периода Первой и Второй Мировых войн и по сей день продолжает активно применяться в агитационных целях. Образ Статуи Свободы также широко освещался и в кино для выражения высшего блага и добродетели, а нанесение ущерба национальному символу в фильмах-катастрофах понималось как крайняя форма апокалипсиса.

Изучение базовых ценностей той или иной культуры позволяет глубже понять особенности и морально-волевые установки изучаемой культуры, что помогает предугадать поведение субъектов культуры и наладить конструктивный мирный диалог.

ПРОБЛЕМА СИНТАКСИЧЕСКОЙ ОМОНИМИИ В СИСТЕМАХ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА

Е. В. Титова

Сегодня машинный перевод испытывает ряд проблем, одной из которых является разрешение омонимии на разных уровнях. К сожалению, не всегда мы можем говорить о том, что некий текст А является переводом текста Б. Очевидно, что переводом результат данного процесса назвать можно только тогда, когда оба текста имеют одинаковый смысл. Как раз в передаче правильного смысла и состоит задача любого переводчика и системы машинного перевода. Стоит отметить, что подлинный смысл исходного высказывания, текста заранее и точно известен лишь самому человеку, который производит этот текст. Машина (и даже человек) не всегда может понять то, о чем говорится в исходном тексте. Отсюда и возникают проблемы двусмысленности при машинном переводе.

При переводе текста на другой язык алгоритм системы должен пройти несколько этапов: распознать лексическое, морфологическое, синтаксическое и семантическое содержание входного текста. Преобразование синтаксических конструкций входного текста в эквивалентные им конструкции выходного текста на другом языке осуществляется с помощью набора синтаксических правил, то есть правил связи и отношений членов высказывания [1, с. 669–679].